

УДК 368.1:336.7

**СТРАХОВАНИЕ ДЕЛИКТНЫХ РИСКОВ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ**

© 2016

Останин Владимир Анатольевич, доктор экономических наук, профессор
кафедры экономической теории*Владивостокский филиал Российской таможенной академии, Владивосток (Россия)***Рожков Юрий Владимирович**, доктор экономических наук, профессор кафедры банковского дела
Хабаровский государственный университет экономики и права, Хабаровск (Россия)

Аннотация. Страхование занимает важное место в экономике любой страны. В России страхование пока не заняло подобающих ему позиций и отстаёт от потребностей экономики. Страховые компании имеют низкие финансовые возможности, не позволяющие работать с крупными страховыми рисками. Налицо недостаток квалификации страховщиков по управлению рисками, оценке подлежащего возмещению ущерба. Можно отметить также недостаточную развитость страховой инфраструктуры, отсутствие методик расчёта рисков по нестандартным страховым рискам. Отметим, что страховые компании не обладают существенным опытом страхования профессиональной ответственности. Особенно это относится к страхованию деликтной профессиональной ответственности в банковской сфере. В статье показана специфика страховой защиты в форме страхования гражданской ответственности банковских служащих, на которых возложена материальная ответственность – кассиры, операционные работники и т.д. Даны рекомендации по снижению рисков девиантного поведения лиц, несущих в кредитных организациях ответственность за сохранность имущества. В частности, предложена более углублённая проверка не только профессиональных компетенций таких лиц, но и их этических составляющих как потенциальных работников.

Ключевые слова: коммерческие банки, страховые организации, девиантное поведение, деликтные риски, делинквенты, страхование профессиональной ответственности.

**INSURANCE OF RISKS OF DEVIANT BEHAVIOR IN THE RUSSIAN
BANKING SYSTEM**

© 2016

Ostanin Vladimir Anatolevich, doctor of economical science, professor of the chair «Economic theory»
*Vladivostok Branch of Russian Customs Academy, Vladivostok (Russia)***Rozhkov Yuri Vladimirovich**, doctor of economical science, professor of the chair «Banking»
Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk (Russia)

Abstract. Insurance plays an important role in the economy of any country. In Russia, the insurance has not reached its position and lags behind the needs of the economy. Insurance companies have low financial capacity, which does not allow working with large insurance risks. There is a lack of qualifications of insurers on risk management, assessment of compensable damage. The lack of the insurance infrastructure development, the absence of methods to calculate non-standard risks is observed. We underline that insurance companies do not have significant experience in delictual professional liability insurance. This especially applies to insurance of professional responsibility in the banking sector. The article shows the specificity of the insurance protection in the form of civil liability insurance of bank employees, whose duty are liability – cashiers, operating staff, etc. Recommendations to reduce the risk of deviant behaviour of individuals, bearing in credit institutions responsibility for the preservation of property are given. In particular, we proposed a deep check not only professional competence of such persons, but also their ethical components as potential employees.

Keywords: commercial banks, insurance companies, deviant behavior, tort risks delinquents, professional liability insurance.

Сегодня рынок страховых услуг развивается более динамично, чем регулирующее его законодательство. Появляются новые инструменты и виды страхования, которые ранее не были охвачены государственным регулированием. Это относится и к страхованию профессиональной ответственности (СПО) в банковской сфере. Анализ п. 2 ст. 929 ГК РФ указывает на то, что страхование указанной ответственности – разновидность страхования гражданской ответственности, как и страхование ответственности по обязательствам, которые могут возникнуть в силу причинения вреда жизни, здоровью или имуществу третьих лиц [1].

Определение объекта СПО и в экономике, и в юриспруденции пока не получило однозначного разрешения. Так, страхование считается правоотношениями в части регулирования государством отношений по защите интересов страхователей или застрахованных, если наступил страховой случай. Полагаем, сущность страхования раскрывается в системе распределительных денежных отношений, отражающих процессы финансирования убытка и (или) иного ущерба из предварительно мобилизованного страхового фонда за счёт страховых взносов (премий). Отметим, что финансирование убытка и (или) иного ущерба происходит только при условии наступления страхового случая. В связи с новыми новациями мегарегулятора организация процесса финансирования убытка должна рассматриваться ещё и с позиций прибыли страховой организации от ин-

вестиционной деятельности, ибо в чистом виде средств страхового фонда будет недостаточно для осуществления страховых выплат по всему страховому портфелю. Продолжаются дискуссии и в части природы объекта страхования. Теория страхового права часто усматривает объект в том, на что направлены субъективные права и юридические обязанности, или то, ради чего и возникает само страховое правоотношение [2].

Большая группа правоведов объект страхования ответственности усматривает в вещах, услугах, предметах внешней природы, продуктах духовного творчества, в деньгах, личных благах [3; 4; 5; 6; 7].

Принципиальное методологическое заблуждение правоведов – игнорирование того факта, что страховая норма должна отражать сущность страховых экономических отношений. Без раскрытия экономической природы СПО суждения юристов лишены необходимого научного основания. Не меньший спектр воззрений имеется и в подходах экономистов. Действовавший ранее закон «О страховании», нынешний закон «Об организации страхового дела в РФ» предполагают монистический подход, где объект страхования всех видов – имущественный интерес. Мы же утверждаем: объектом СПО может стать сам страхуемый риск. Это разные методологические подходы, мы отграничиваем сущность от явления, а последнее от видимости («кажимости»), что однозначно вытекает из самой экономической природы страхования вообще как родового понятия. Страхование

профессиональной ответственности есть не более чем видовое отличие страхования.

СПО в банках может реализовываться в двух принципиальных разновидностях: страхование профессиональной ответственности по договору и деликтное страхование. В первом случае суть этого вида сводится к оказанию страховщиком страховой услуги, раскрывающейся в обеспечении неизменности материального положения страхователя (застрахованного) на момент заключения договора страхования.

Деликтная профессиональная ответственность возникает, когда перед менеджером, как причинителем материального ущерба, стоит клиент банка, с которым у последнего нет никаких договорных обязательств. Да, есть контракт между работником и самим банком, но эти основания вступают в силу уже на последующих этапах, когда возникает страховой случай.

Если для возникновения страхового случая по СПО в соответствии с договором необходимо наличие действительного и непротиворечащего законодательству договорного обязательства и наличия факта его нарушения, что составляет содержание страхового случая, то основанием для деликтной профессиональной ответственности всегда будет достаточно императивной нормы [8].

При возникновении деликтной ответственности работник банка, например, кассир, принимая деньги от клиента, не может знать его заранее. Деликтная ответственность возникает путём действия императивной нормы – ущерб, нанесённый личности, должен быть компенсирован, что составляет одно из положений абсолютного права. О.С. Иоффе утверждал: «... внедоговорная ответственность осуществляется путём установления между сторонами особого обязательства – по возмещению причинённого вреда... Напротив, договорная ответственность особого обязательства не порождает и осуществляется путём присоединения к существующему между сторонами обязательству новой обязанности по возмещению убытков» [9, с. 231].

Работник банка, который нанёс кому-либо ущерб, становится делинквентом. Эти отношения приобретают характер ответственности за исполнение профессиональной деятельности по договору, если речь идёт о нарушениях договора вклада, начислениях процентов, выплате премий и др. В этом отношении важно понимать, что деликтные обязательства рождаются как результат нарушения прав, имеющих абсолютный характер, будь то имущественные права или личные нематериальные блага. Так как нарушено абсолютное право, то обязательства, возникающие из причинения вреда, носят внедоговорной характер, хотя бы это право и было нарушено лицом, с которым потерпевший находится (находился) в договорных отношениях [10].

Природа деликтной ответственности в том, что работник становится делинквентом лишь после установления его вины. Это важно в связи с внедрением в банковскую практику компьютерных технологий. Глобализация финансового бизнеса также многократно умножила риски утраты денежных активов, слома финансово-кредитных инструментов как в результате непрогнозируемых и неуправляемых системных кризисов, так и операционных рисков. К последним относятся риски, возникающие из-за непреднамеренных ошибок в выборе и реализации стратегии кредитных организаций, невыверенной денежно-кредитной политики Банка России, а также ненамеренными и умышленными действиями ответственных работников самого коммерческого банка.

В последних публикациях, включая наши, глубоко исследована природа риска акторов рынка [11; 12; 13; 14; 15]. Показана возможность расширения классического страхования рисков за счёт его диверсификации и финансирования ущерба из мобилизованного для этого страхового фонда профессиональными участниками страхового рынка. Принимая во внимание специфику российской страховой защиты, предложены такие мо-

дели страхования, когда этот аккумулируемый страховой фонд оставался у страхователя, а вместе с ним последний оставлял у себя и свои риски [16; 17]. При этом, если таким рискам, как кредитные, депозитные, валютные, процентные, риски доходности и т.д. коммерческие банки уделяли большое внимание, то рискам, которые возникают в результате операционной деятельности, внимание в теоретических исследованиях уделялось меньше.

Операционные риски в банках могут быть обусловлены как случайными ошибками, так и нарушениями. Поэтому надо характеризовать их через деликтные риски, управляя ими через деликт-менеджмент [18]. Исследования доказали, что наибольшие риски исходят именно от деятельности людей. Они, а не природа, генерируют риски в финансовой сфере. При заключении служащим банка трудового договора регламентируются его права и обязанности; такой контракт регулируется обязательственным правом. Индивидуумы пытаются получить максимум возможного, реализуя контракт, действуя «рациональным» образом. Однако сегодня не существует модели оценок, удовлетворяющих требованию рациональности. Ведь «... каждый участник руководствуется своим собственным принципом, и ни один из них не устанавливает значений всех переменных, влияющих на его интерес» [19, с. 37]. В банке не действует принцип псевдомаксимизации – «наиболее возможные блага для наиболее возможного числа людей». Нельзя, говорят Дж. фон Нейман и О. Моргенштерн, требовать одновременной максимизации двух или более функций.

Существующие в качестве анахронизмов модели экономического поведения, по которым действия работника банка однозначно определяются банковским регламентом, надо заменить моделями поведения на основе теории игр. Даже если эти взаимоотношения участников будут принимать характер комбинаторных усложнений. Следует предложить модели поведения для банковского менеджмента, которые смогли бы снизить потери от оппортунистического поведения отдельных акторов рынка – доминирования их частных интересов. Используются нарушение контракта, обман, недостоверная информация, мошенничество. То есть такое поведение надо квалифицировать как деликт (*lat. delictum – правонарушение*).

Существует проблема выбора экономических мер, инструментов и механизмов, с помощью которых банк может снизить ущерб, причинённый ему делинквентами. Первый возможный путь – страхование ответственности делинквента перед неограниченным числом клиентов банка. В данном случае конкретное потерпевшее лицо заранее определить невозможно. Когда банк утратил лицензию и ему Банк России запретил осуществлять банковские операции и сделки, то вкладчики, могут подавать иски к страховщику напрямую, либо погашение обязательств наступает автоматически через определённый период времени.

Если же работник банка неправомерными действиями нанёс имущественный ущерб другому лицу, то погашение причинённого вреда наступает по иску к самому банку. При этом отношения регулируются статьями ГК РФ. После удовлетворения требования клиента банка подаётся регрессный иск о компенсации ущерба с виновного. Здесь не возникает требования страхового возмещения, но возникает требование возмещения вреда. Если же была застрахована деликтная ответственность, то проблема может возникнуть в том случае, если ущерб существенно превышает страховую сумму. Специфика этих экономических коллизий в том, что если потерпевший удовлетворил только часть требований по договору страхования, то он перестаёт быть выгодоприобретателем, оставаясь субъектом деликтных отношений до полной компенсации причинённого ему ущерба.

Этот вид страхования ответственности банка рассматривается применительно к действию п. 1 ст. 1096

ГК РФ. Банк здесь выступает как продавец услуги по депонированию денежных средств и страхование его ответственности может осуществляться добровольно в страховой компании. Этот вид страхования ответственности – страхование деликтной ответственности, ибо может быть причинён ущерб, вред абсолютным правам человека.

Когда банк играет роль интермедиатора на рынке вменённого страхования банковских вкладов физических лиц в пределах, не превышающих лимиты (1 400 тыс. руб.), то по своей экономической сути страхователями здесь уже являются вкладчики, они же одновременно являются и застрахованными. Банк в этом случае есть посредник, выполняющий вменённые ему законом функции. Страховой фонд формируется Агентством по страхованию вкладов (АСВ), банк же есть не более как интермедиатор этого процесса. Поэтому вполне логично, что страхователь, то есть вкладчик банка, использует своё право обращения к АСВ через банк, который принимал на себя ответственность сохранения вклада. Таким образом, эти отношения также приобретают деликтный характер, ибо АСВ заранее не могло знать, предвидеть с каким конкретно вкладчиком у него наступает деликтная ответственность. Отношения вкладчиков и банка не предполагают в случае страхования деликтной ответственности подачу прямого риска вкладчика к страховщику – АСВ.

Сам банк дополнительно может, как юридическое лицо, застраховать свою ответственность за нарушение договоров вкладов как физических, так и юридических лиц у классического страховщика по действующему законодательству в пределах, который определяется страховой стратегией банковского менеджмента, наличием избыточных резервов, которые будут направлены в страховые фонды страховой компании.

Существует проблема страховой защиты лиц, которые непосредственно имеют дело либо с денежными средствами, либо обладают распорядительными и управляющими функциями. Операционный работник, банковский менеджер могут принимать ответственные решения, которые из-за отсутствия достаточной информации или её асимметричности могут нанести ущерб банку. Страховая практика предусматривает возможность предоставления страховой защиты в форме страхования гражданской ответственности на случай вреда в процессе хозяйственной и профессиональной деятельности. Распоряжение денежными ресурсами вкладчиков и иных клиентов банка постоянно сопряжено с возможностью причинения вреда третьим лицам. При обнаружении ущерба клиент банка предъявляет претензии по его возмещению. В зависимости от размера претензий у кредитной организации возникают финансовые проблемы, что может создать серьёзную финансовую угрозу резервам банка, его активам и имиджу. Если же говорить о крупных системообразующих банковских структурах, то это может навредить всей банковской системе России.

Проблема частично разрешается защитой в форме страхования ответственности по обязательству возмещения ущерба, который был нанесён менеджментом банка, а также операционными и хозяйственными работниками третьим лицам. Застрахованными по данному типу страхования становятся руководители и материально ответственные операционные работники банка. Субъектом, носителем ответственности в этом случае становится конкретное лицо, которое тем самым приобретает статус страхователя и застрахованного. Хотя не исключается, что страхователем может стать сам банк, который страхует гражданскую ответственность своего материально ответственного работника. Последний становится носителем гражданской ответственности, исходя из положений его трудового договора.

Как видим, страховщик гражданской ответственности менеджеров, операционистов принимает на себя

функцию обеспечения деятельности застрахованных работников, если бы они прежде это выполняли сами. Здесь существенными действиями становятся: изучение, проверка вопроса об ответственности. Устанавливается факт ответственности конкретного лица; погашение претензий, которые признаны справедливыми; отклонение необоснованных и несправедливых решений; участие в судебных разбирательствах, работа с претензиями, предоставление правовой защиты личных и имущественных интересов.

Практика уже выработала процедуры, запустив проекты страхования должностных лиц финансово-кредитных организаций. Так, в 2013 г. «Страховой Брокер Виллис СНГ» и «ИСК Евро-Полис» сообщили о запуске нового продукта по страхованию должностных лиц (D&O) – полиса «DARCStar». Условия по страховому полису были запатентованы и вышли в тираж на лондонский рынок в 2011 г. брокером «WILLIS». Эта технология страхования оказалась не только инновационной, но и востребованной. Эти услуги уже предоставляют более 60 страховых компаний с годовым оборотом свыше 450 млрд долларов. По сути, D&O удовлетворительно решает отмеченную нами проблему разделения убытков на возмещаемые и невозмещаемые, что порождало длительные судебные тяжбы и связанные с ними дополнительные издержки на участие в судебных процессах. По полису «DARCStar» страховщик возмещал должностным лицам любые убытки, которые могли возникнуть в результате принятия случайных неправильных решений, не предусматривая при этом никакой франшизы.

«ИСК Евро-Полис» будет выступать провайдером этого продукта на российском страховом рынке. Первая «ласточка» этого продукта – сделка по приобретению полиса страхования ответственности должностных лиц Росбанка с лимитом ответственности свыше 400 млн рублей. При этом страховая премия по данным банка составила 1,173 млн рублей [20].

Специфика страховой защиты в форме страхования гражданской ответственности служащих банка, на которых возложена материальная ответственность, состоит дополнительно в том, что эта защита не может предоставляться, при преднамеренности действий застрахованного. То есть когда они были направлены на причинение вреда клиентам банка, который не носил случайного характера, если претензии вытекали из договорных обязательств. По страхованию ответственности, выплаты будут осуществляться, так как по общему правилу гражданская ответственность наступает при наличии следующих условий: а) вина лица, причинившего вред; б) противоправность; в) причинная связь между причинённым вредом и действиями лица, причинившего вред.

Современная статистика не располагает данными о страховании гражданской ответственности должностных лиц, банковских менеджеров и операционных работников по фактически выплаченным страховым возмещениям. Однако это не свидетельствует о неактуальности этой проблемы для теории и практики банковского и страхового регламентов. СПО есть форма общей гражданско-правовой ответственности лиц, которые заняты уже только профессиональной деятельностью, например, оказанием банковских услуг. Работники банка могут, не желая того, допускать небрежность, халатность, делать ошибки и упущения, которые лежат в поле компетенции банка как страхователя. Эти действия составляют содержание деликта. Если же будут выявлены факты обмана клиентов, обчёта, их дезинформации, а также противоправных действий самого страхователя – банка или банковских менеджеров и операционистов, – то такие размеры ущерба исключаются из страхового возмещения. Речь может идти только о защите от небрежности, ошибок при добронамеренном отношении к клиенту банка.

Если рассматривать проблему девиантного поведения работников, порождающих деликты в контексте

неинституционализма, учитывающего роль явных и неявных контрактов, то она частично разрешается тем, что могут быть повышены риски нарушения контракта добросовестного его исполнения менеджерами банка и должностными лицами. При этом контракт работника с банком может предусмотреть резкое увеличение ответственности за нарушение явного контракта.

Снизить девиантные риски лиц, несущих ответственность за сохранность имущества, можно более глубокой проверкой не только их профессиональных компетенций, но и их этических элементов как потенциальных работников. Известное из психиатрии и социологии девиантное поведение может проявляться не только в традиционных сферах, например, наркомания, алкоголизм, склонность к суициду, булимии. Сюда мы относим и склонность потенциального кандидата к чрезмерному обогащению, воровству, накопительству, расхищению, обману и т.д. Несоразмерная со своим вкладом в приращение богатства за счёт своего труда, творчества, таланта эта тяга может принимать формы отклонения – неумной тяги к богатству, деньгам, которое нами было охарактеризовано как плутомия [21]. Приём на работу таких граждан, особенно категории ответственных работников объективно способствует генерированию катастрофических для кредитной организации рисков.

Проблемой теории и практики страхования остаётся разработка моделей поведения менеджеров по защите банка как целого от преднамеренного причинения ему ущерба при оказании услуг клиентам, либо выполнении финансово-хозяйственных функций. Сегодня в соответствии с российским законодательством подобная профессиональная ответственность не страхуется. Однако банковский менеджмент должен вырабатывать свои формы защиты материальных интересов от сознательно реализуемых противоправных действий отдельных работников. Размеры банковского мошенничества, которые обнаруживаются внутри самого банка, широко известны. Так, в 2013 году АСВ в каждом ликвидируемом банке проводило анализ операций по вкладам для выявления признаков формирования фиктивных обязательств. В 15 банках выявлено 20,1 тысяч случаев (!) искусственного формирования вкладов на общую сумму 11,6 млрд руб., что составляет около 9,2% совокупной страховой ответственности АСВ перед вкладчиками этих банков [22].

Следует признать, что банки составляют весьма криминализованную сферу финансового теневого бизнеса. Причём в качестве субъектов преступных посягательств на привлечённые банками денежные средства становятся часто сами учредители, высший банковский менеджмент. Данные международной статистики показывают, что около 70 процентов преступлений против коммерческих банков совершаются либо исключительно сотрудниками банка, либо при их активном участии [23].

Самый распространённый вид преступлений в банковской сфере – преднамеренное банкротство с непосредственным участием банкиров, легализация преступных доходов и вывоз валюты за рубеж. Сама по себе схема преднамеренного банкротства сводится к принятию заведомо преступных решений по заключению невыгодных сделок для банка. Например, приобретается на все ликвидные ресурсы заведомо сомнительные ценные бумаги: векселя, обязательства фирм-однодневок. Рыночная же стоимость этих сомнительных финансовых активов со временем оказывается равной нулю. Другой путь действий делинквента – выдача ссуд под несуществующие в действительности сделки подставным фирмам. Прямой запрет законодателя страховать события, в основе которых сознательные противоправные действия, предельно актуализирует проблему разработки модели страховой защиты банковского бизнес-сообщества от преступных посягательств – деликтов. При этом в качестве исходных мы полагаем следующие методологические подходы:

- все участники действуют рационально и осознают возможные последствия от противоправных или защитных действий в той мере, в которой они обладают доступной им информацией. Последнее предполагает наличие асимметрии информации;

- в действиях, поступках, экономическом поведении обнаруживается модель конфликтно-компромиссной парадигмы, допускающей как возникновение противоречий в намерениях участников, так и попытки найти формы разрешения противоречий путём разумного компромисса;

- страхование реализуется как в форме классических моделей, в которых основными акторами на страховом рынке выступают страхователь и страховщик, так и в форме самострахования, когда банк свои мобилизованные предварительно страховые резервы инвестирует в предупредительные мероприятия, обеспечивающие его страховую защиту;

- страхование, будучи органической составной частью финансовой системы, реализует родовые функции финансов вообще: распределительную и контрольную. Специфическими же функциями собственно страхования являются: рискованная (защитная); накопительная; предупредительная; восстановительная;

- предупреждение возможного ущерба за счёт профилактики, превенции экономически более выгодно, чем ликвидация последствий деликта (репрессия) в коммерческих банках;

- самозащита (самострахование) банка реализует предупредительную функцию страхования за счёт собственных избыточных резервов, направленных на финансирование инвестиций в превенцию.

Основными направлениями инвестиционной деятельности в мероприятия, предупреждающие появление деликтов в коммерческих банках, могут стать:

- разработка современных методов управления персоналом;

- внедрение системы контроля и повышения ответственности менеджеров банка;

- формирование базы данных о характере допускаемых деликтов, порождённых небрежностью, неосторожностью, невнимательностью, которые, однако, не наносят ущерб самому банку;

- совершенствовать систему многоступенчатого контроля за принимаемыми решениями;

- проведение мероприятий по подготовке и обучению операционных работников.

Предупредительная функция самозащиты от девиантного поведения менеджеров банка сводится к тому, что высшее руководство коммерческого банка, которое осознаёт катастрофические последствия от сознательной деятельности по извлечению дохода за счёт мошеннических схем, принимает и реализует дополнительные меры по предупреждению деликтов наряду с традиционным классическим страхованием рисков.

Если же в основании деликта лежат сознательные противоправные действия, которые могут привести к катастрофическим убыткам, то по их результатам должны приниматься меры административного и уголовного преследования с соответствующими обращениями в суды, прокуратуру. Внедрение же в российскую практику новых страховых продуктов с полисом D&O не может полностью разрешить проблему девиантного поведения должностных лиц. Этот страховой продукт надо дополнять моделями самострахования, осуществлением инвестиций в превенцию появления таких событий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс РФ. М.: Проспект, 2015. 640 с.
2. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. 776 с.
3. Гримм Д.Д. К учению об объектах прав // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 1(14)

- Вестник гражданского права. 2007. № 1. Т. 7. С. 197–239.
4. Яичков К.К. К учению о гражданском правоотношении // Вестник МГУ. Серия экономики, философии и права. Вып. 1. 1956. С. 130–135.
 5. Лекции по советскому гражданскому праву. Ч. 1 / Вильнянский С.И.; Отв. ред. Рогожин А.И. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1958. 339 с.
 6. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юр. лит., 1974. 340 с.
 7. Бевзенко Р.С. Объекты гражданских правоотношений. Саратов: Изд-во СГУ, 2007. С. 24–25.
 8. Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М.: Юрид. лит., 1962. 176 с.
 9. Иоффе О.С. Новый Гражданский кодекс РСФСР / О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. 447 с.
 10. Гражданское право: Учебник. В 3 т. Т. 3 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Юрайт. 456 с.
 11. Плесовских Ю.Г. Триада «Страх-Опасность-Риск» и экономическая безопасность предпринимательства / Ю.Г. Плесовских, В.А. Останин, Ю.В. Рожков // Экономика и предпринимательство. 2012. № 2. С. 181–185.
 12. Останин В.А. О различиях в оценке неопределённости и риска в хозяйственной деятельности и предпринимательстве / В.А. Останин, Ю.В. Рожков // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12. Ч. 3. С. 638–641.
 13. Останин В.А. Страховой риск в модели страхования ответственности // Вестник ХГАЭП. 2013. № 6. С. 19–25.
 14. Останин В.А. Неопределённость и риски страхования при кредитовании инновационных проектов / В.А. Останин, Ю.В. Рожков // Финансовый бизнес. 2014. № 2. С. 52–55.
 15. Рожков Ю.В. Финансовые аспекты управления деликтным риском в страховании / Ю.В. Рожков, М.Ю. Дендиберя, О.И. Тишутина // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12. Ч. 2. С. 723–730.
 16. Васюкова Л.В. Страхование: методология раскрытия сущности / Л.В. Васюкова, В.А. Останин // Вестник ХГАЭП. 2011. № 6. С. 35–36.
 17. Васюкова Л.К. Инвестиции как форма реализации предупредительной функции страхования: монография / Л.К. Васюкова, В.А. Останин. Новосибирск: СИБПРИНТ, 2012. 137 с.
 18. Рожков Ю.В. О формировании деликт-менеджмента как отрасли научного знания / Ю.В. Рожков, Г.П. Старинов // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 16–21.
 19. Нейман Дж. Теория игр и экономическое поведение / Дж. Нейман, О. Моргенштерн. М. Наука, 1970. С. 707.
 20. . Страхование сегодня: [сайт]. URL: <http://www.insur-info.ru/news/2900> (дата обращения: 24.01.2016).
 21. Останин В.А. Девиантное поведение должностных лиц: неоинституциональные риски / В.А. Останин, Ю.В. Рожков // Сибирская финансовая школа. 2013. № 2. С. 22–26.
 22. Агентство по страхованию вкладов: [сайт]. URL: <http://www.asv.org.ru> (дата обращения: 24.01.2016).
 23. Фрумкин К. Банковская преступность в России уже приобрела историю и традиции. URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=2079559> (дата обращения: 03.02.2016).